

УДК 343.1

ПОНЯТИЕ РЕШЕНИЯ СУДА ВЫШЕСТОЯЩЕЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

*А.Р. Ишмуратов, судья Верховного суда Республики Татарстан,
соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета*

Уголовно-процессуальный закон устанавливает строго определенный порядок деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Деятельность государственных органов, должностных лиц и граждан в сфере уголовного судопроизводства складывается из предусмотренных законом процессуальных действий, которые облачаются в форму письменных процессуальных документов.

Процессуальные действия участников уголовно-процессуальной деятельности, будучи облеченными в форму процессуального документа, получили в теории уголовного процесса наименование уголовно-процессуальных актов¹.

Уголовно-процессуальный акт — вид правового (юридического) акта. Это индивидуально-правовой акт. В литературе по общей теории права понятие правового (юридического) акта трактуется неоднозначно. Так, различают правовой акт как действие соответствующего компетентного органа и как документ, в котором данное действие получает закрепление².

По мнению С.С. Алексеева, «правовой акт» — это и действие (поведение), как правило, правомерное, и результат правомерного действия, т.е. юридически значимый содержательный элемент правовой системы (юридическая норма, индивидуальное

предписание), вошедший в правовую ткань вследствие правотворческой и властной индивидуально-правовой деятельности, и юридический документ, т.е. внешне словесно-документальное выражение воли, закрепляющее правомерное поведение и его результат³.

Вопрос о правовой природе процессуальных актов является одним из дискуссионных вопросов науки уголовно-процессуального права. Данный вопрос достаточно широко обсуждается среди ученых-процессуалистов. Так, проблеме правовой природы уголовно-процессуальных актов посвящены работы М.И. Бажанова, Ю.М. Горшова, В.С. Зеленецкого, З.З. Зинатуллина, Л.М. Корнеевой, Э.Ф. Куцовой, П.А. Лупинской, Ю.В. Манаева, А.Р. Михайленко, Н.Г. Муратовой, С.М. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и др.^{4,7}

Точку зрения о том, что процессуальный акт следует рассматривать как действие участников процессуальной деятельности, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе, отстаивают А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин⁵, П.А. Лупинская⁶, Н.Г. Муратова⁷, М.С. Строгович⁸ и другие⁹.

Другая группа ученых трактует процессуальный акт как процессу-

альные документы¹⁰, третьи — и как процессуальные действия, и как процессуальные документы¹¹.

Нам представляется наиболее удачной трактовка уголовно-процессуального акта, данная М.С. Строговичем¹ и П.А. Лупинской⁶, согласно которой уголовно-процессуальный акт — это действие участника процессуальной деятельности, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе. Такая трактовка подчеркивает неразрывное единство процессуального действия и процессуального документа, выражает их соотношение как содержания и формы, нацеливает участников уголовно-процессуальной деятельности на необходимость безусловного соблюдения требований закона, предъявляемых как к условиям и порядку осуществления самого процессуального действия, так и к условиям и порядку оформления процессуального документа.

Среди процессуальных актов выделяют решения. Общий признак этих актов заключается в том, что они содержат ответы на правовые вопросы, что позволяет отличать решения от таких процессуальных актов, как протоколы следственных и судебных действий, в которых удостоверяется факт производства, содержание и результаты следственных и судебных действий. Именно общее свойство решений позволяет отличать их от иных процессуальных актов¹².

Раскрывая правовую природу решений в уголовном судопроизводстве, П.А. Лупинская определяет их как правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых государственных орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает ответы на возникшие по делу правовые воп-

росы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства¹².

Справедливо рассматривая процессуальные решения как акты применения уголовно-процессуального и материального права, П.А. Лупинская выделяет такие их характерные черты: решения могут быть вынесены только государственными органами и должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство, в пределах их компетенции; они выражают властное веление органов государства, порождают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения; подтверждают наличие или отсутствие материально-правовых отношений; решения должны быть вынесены в установленном законом порядке и выражены в установленной законом форме¹³.

УПК РФ в общем виде определяет процессуальное решение как решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном кодексом (ст. 5 п. 33).

В уголовно-процессуальном законе понятие «решение» употреблено при разъяснении таких процессуальных актов, как «приговор», «определение», «постановление».

Указывая, что приговор, постановление, определение являются решением, законодатель только применительно к приговору указывает, какие именно правовые вопросы разрешаются в нем: приговор — решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (ст. 5 п. 28).

Применительно к иным решения в УПК сказано только о том, на какой стадии производства и кем они могут быть вынесены; вопросы, которые решаются в конкретных актах, указаны в законе применительно к конкретному акту.

Решение суда вышестоящей инстанции как уголовно-процессуальный акт служит компетентным ответом вышестоящего суда, индивидуализированным выводом, властным предписанием по уголовному делу. Властный характер решений вышестоящих судов придает официальное значение содержащейся в них оценке предшествовавшей процессуальной деятельности, в том числе и судебной.

В качестве акта-документа решение является официальной формой закрепления, осуществления и функционирования такого предписания по уголовному делу.

Судебное решение выступает как средство формирования, объективизации и документального удостоверения вывода, предписания по уголовному делу.

Учитывая порядок производства в вышестоящей инстанции, процедуру составления и вынесения решений, можно сказать, что они являются сложным актом правоприменения. А это означает, что решение суда вышестоящей инстанции по уголовному делу, его документальная форма позволяет: 1) точно и обстоятельно сформулировать и зафиксировать принятое индивидуально-правовое предписание по уголовному делу; 2) установить основания решения; 3) проверить его законность, обоснованность и справедливость; 4) организовать надлежащее его исполнение.

Следует согласиться с мнением С.С.Алексеева о том, что правоприменительный акт является одним из

звеньев в фактическом основании юридической ответственности¹⁴. Как правило, юридическая ответственность за совершенное уголовно-наказуемое деяние наступает в результате развития правоотношения после вынесения компетентным органом правоприменительного акта, например, после вынесения судом обвинительного приговора по уголовному делу. Но и вынесение приговора однозначно не означает, что он сразу начнет приводиться в исполнение. Во-первых, законом установлен срок апелляционного, кассационного обжалования решений судов первой инстанции по уголовным делам (ст. 356 УПК РФ). А во-вторых, в течение этого срока по уголовному делу может быть подана жалоба или принесено представление. И тогда уже исполнение приговора в полном объеме будет зависеть от результатов рассмотрения дела во второй инстанции. Таким образом, решение суда второй инстанции, будет выступать завершающим фактом, который приводит в действие охранительное правоотношение и заканчивает накопление обстоятельств, необходимых для возникновения юридической ответственности¹⁴.

Особенность решения вышестоящего суда как правоприменительного акта в данной области отношений заключается и в том, что в нем не только воплощается индивидуально-правовое предписание по уголовному делу, конкретизирующее содержание уголовно-правовых мер и условий уголовно-правовой ответственности, но и специфическим образом интегрируется в правовое значение всех фактических обстоятельств, так или иначе влияющих на ответственность за совершенное преступление.

В практике дело часто обстоит так, что некоторые свои права и обязанности участники уголовного процесса

не могут реализовать без того, чтобы предварительно норма, из которой они вытекают, не была реализована в определенных действиях компетентных правоприменительных субъектов. Возьмем, к примеру, норму, выраженную в ст. 158 УК РФ и предусматривающую ответственность за кражу чужого имущества. Бесспорно, что в конечном счете при совершении кражи она будет реализована в деятельности исправительного учреждения (или другого компетентного субъекта) и соответствующих действиях или состоянии (претерпевании определенных решений) субъекта преступления. Однако бесспорно и то, что эту же самую норму реализует в своей деятельности суд первой инстанции, вынося приговор, и суд вышестоящей инстанции, вынося решение по уголовному делу. «В ряде случаев, — писал Н.Г. Александров, — акты применения норм права являются лишь необходимой начальной стадией, первой ступенью осуществления предписания правовых норм и не могут рассматриваться как полное претворение их в жизнь»¹⁵. После вынесения решения вышестоящим судом уполномоченные и обязанные субъекты продолжают реализацию примененных норм в форме соблюдения, исполнения или использования правовых норм. Конечные цели права достигаются именно этими индивидуальными актами.

Решение суда как правоприменительный акт, будучи одной из разновидностей юридических фактов, влечет за собой самые разнообразные последствия уголовно-правового, уголовно-процессуального, социального порядка для соответствующих участников уголовного процесса. Например, если вышестоящая инстанция изменила приговор в части назначения наказания, то приговор

будет исполняться, и к осужденному будет применяться мера наказания с учетом внесенных изменений. Другими словами, можно сказать, что в юридическом акте последствия вынесения решения вышестоящего суда прослеживаются в дальнейшем движении (функционировании различных правоотношений: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, исправительных и т.д.).

Является ли решение вышестоящего суда актом правосудия? Единого мнения по этому поводу в научной и учебной литературе нет.

Н.Н.Ковтун пишет: «Производство в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, а также по вновь открывшимся обстоятельствам есть... формы судебного контроля за правосудностью актов, вынесенных в суде нижестоящей инстанции»¹⁶, при этом в силу присущих судебному контролю правовых свойств и признаков он является формой осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства. Как и в суде первой инстанции, апелляционная, кассационная и надзорная инстанция по результатам проверки судебных решений разрешает дело (спор сторон) по существу, т.е. с разрешением основного вопроса уголовного дела: о виновности обвиняемого и мере его ответственности за содеянное¹⁶.

Л.М.Володина обоснованно, на наш взгляд, отмечает, что правосудие не единственная возможность реализации судебной власти. Еще одним способом реализации судебной власти является судебный контроль¹⁷. Автор не соглашается¹⁷ с мнением о несоответствии деятельности суда по осуществлению функции судебного контроля за законностью и обоснованностью решений следователя в рамках уголовного процесса

назначению уголовного процесса и в связи с этим подлежащим исключению из уголовного процесса¹⁸. Далее Л.М.Володина отмечает, что уголовно-процессуальная форма, обладая свойством единства, вместе с тем достаточно гибка. Уголовно-процессуальное право регламентирует процедуру производства по делу, не только направленную на реализацию уголовно-правовых норм. Автор говорит в данном случае «о судебном контроле (надзоре) вышестоящих судов за законностью и обоснованностью приговоров нижестоящих судов. Функция судебного контроля существовала всегда»¹⁷, обосновывая эту позицию необходимостью определения судебного контроля в качестве средства защиты прав и свобод человека¹⁹. Не отрицая значимость защиты прав человека в уголовном судопроизводстве, считаем возможным констатировать, что действительно назрела необходимость определиться в соотношении видов и форм рассматриваемых понятий.

В постановлении Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР» был поставлен вопрос о судебном контроле, судебном надзоре и о прокурорском надзоре²⁰. Действительно, до начала 90-х гг. XX в. лишь прокурор с его надзорными полномочиями был практически единственным гарантом законности предварительного расследования, имеющего властно-распорядительный характер полномочий, активно вмешивающийся в расследование уголовных дел, устраняющий и предотвращающий нарушения.

Традиционное понятие «судебный надзор» также подвергается пристальному анализу, хотя УПК РФ 2001 г. старательно избегает это понятие в терминологии. Как отмечается в литературе, судебный надзор, конечно

же, подробно регламентирован всеми установленными процедурами реви-зионных судебных инстанций (апелляции, кассации, пересмотр в порядке надзора) и вновь открывшихся обстоятельств²¹. Понятие же судебного контроля, по мнению А.Д.Назарова, применимо лишь для проверочной деятельности суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, сводится лишь к досудебной проверке законности и обоснованности действий, затрагивающих конституционные права граждан²².

Следует согласиться с мнением Л.А. Воскобитовой, считающей правомочия вышестоящих судов по проверке правосудности приговоров, определений, постановлений нижестоящих судов, их отмене или изменению судебно-контрольными²³, поскольку предметом рассмотрения в вышестоящей инстанции является уже вынесенное решение нижестоящего суда и принесенные на него жалобы или представление.

По мнению П.А. Лупинской, «право на обжалование судебных решений в уголовном процессе есть по своей сущности реализация в порядке, установленном для уголовного процесса, конституционного права на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ч.2 ст.46 Конституции РФ)»²⁴.

Поэтому можно говорить, что решения вышестоящих судов выступают в качестве формы выражения осуществляемой этими судами контрольной процессуальной деятельности.

Решение суда вышестоящей инстанции является не только результатом контрольной деятельности соответствующего суда, но так или иначе аккумулирует в себе всю предшествовавшую судебную деятельность, обус-

ловливается ее содержанием (установление фактических обстоятельств дела, их оценка, выбор и применение правовых норм), неразрывно связано с использованием вышестоящими судами предоставленных им прав и исполнением возложенных на них обязанностей.

Решения, принятые вышестоящими судами, индивидуально регулируют правоотношения между различными участниками процесса по поводу обжалования и пересмотра приговора, определений и постановлений по уголовным делам.

Решения вышестоящих судов оказывают прямое юридическое воздействие на результат разрешения конкретного уголовного дела — признают

(подтверждают) правильность разрешения дела, указывают на допущенные нарушения и исправляют их.

В этой связи можно определить решения вышестоящих судов в уголовном судопроизводстве как правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых вышестоящий суд в пределах своей компетенции в установленном законом порядке дает ответы на постановленный в жалобе и представлении вопрос о признании незаконным, необоснованным и несправедливым приговора, определения или постановления и выражает властное веление об отмене, изменении вынесенных судебных актов или об отклонении жалобы (представления).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса / М.С.Строгович. — С. 200; *Лупинская, П.А.* Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П.А.Лупинская. — М., 1972. — С. 4.

² *Александров, Н.Г.* Применение норм советского социалистического права / Н.Г.Александров. — М., 1958. — С. 9; Теория государства и права. — М., 1968. — С. 611; *Григорьев, Ф.А.* Признаки и классификация актов применения права / Ф.А.Григорьев // Вопросы теории государства и права. — Саратов, 1968. — Вып. 1. — С. 164; *Лазарев, В.В.* Эффективность правоприменительных актов / В.В.Лазарев. — Казань, 1975. — С. 5–6; *Васильев, Р.Ф.* Акты управления. Понятие и юридические свойства: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / Р.Ф.Васильев. — М., 1980. — С. 20.

³ *Алексеев, С.С.* Общая теория права / С.С.Алексеев. — М., 1982. — Т. 2. — С. 192.

⁴ *Бажанов, М.И.* Законность и обоснованность судебных актов в советском уголовном процессе: автореф.дис. ... д-ра юр. наук / М.И.Бажанов. — Харьков, 1967; *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма / П.А.Лупинская. — М., 1976; *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А.Лупинская. — М., 2006; *Строгович, М.С.* Избранные труды. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М.С.Строгович. — М., 1992. — Т. 2; *Фаткуллин, Ф.Н.* Обвинение и судебный приговор / Ф.Н.Фаткуллин. — Казань, 1965; *Зинатуллин, З.З.* Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам / З.З.Зинатуллин, Т.З.Зинатуллин. — Ижевск, 1997.

⁵ *Гриненко, А.В.* Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А.В.Гриненко, Г.К.Кожевников, С.Ф.Шумилин. — Харьков: Консум, 1997. — С. 42.

⁶ *Лупинская, П.А.* Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П.А.Лупинская. — М.: ВЮЗИ, 1972. — С. 4.

⁷ *Муратова, Н.Г.* Процессуальные акты органов предварительного расследования (вопросы теории и практики) / Н.Г.Муратова. — Казань, 1989. — С. 9–10.

⁸ *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С.Строгович. — М.: Изд-во «Наука», 1968. — Т. 1. — С. 200.

⁹ Уголовно-процессуальные акты: учеб. пособие / под ред. Л.Д.Кокорева. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1991. – С. 11.

¹⁰ Советский уголовный процесс / под ред. Д.С.Кареева. – М., 1956. – С. 37; *Томин, Т.В.* Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве / Т.В.Томин, Р.Х.Якупов, В.А.Дунин. – Омск, 1973. – С. 3–4; Процессуальные акты предварительного расследования / под ред. С.В.Бородина. – М., 1978. – С. 4–5.

¹¹ *Дубинский, А.Я.* Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы / А.Я.Дубинский. – Киев: Наукова думка, 1984. – С. 80; *Тюхтенев, С.С.* Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук / С.С.Тюхтенев. – М., 1972. – С. 8.

¹² *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А.Лупинская. – М., 2006. – С. 14, 21–22.

¹³ *Лупинская, П.А.* Решения в уголовно судопроизводстве: их виды, содержание и формы / П.А.Лупинская. – М., 1976. – С. 18.

¹⁴ *Алексеев, С.С.* Общая теория права / С.С.Алексеев. – С. 192–194, 188–190.

¹⁵ *Александров, Н.Г.* Применение норм советского социалистического права / Н.Г.Александров. – М., 1958. – С. 11.

¹⁶ *Ковтун, Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н.Ковтун. – Н.Новгород, 2002. – С. 239.

¹⁷ *Володина, Л.М.* Права человека / Л.М.Володина, М.С.Матейкович, Е.В.Пономаренко, Н.В.Сухова. – Тарту: ТГУ, 2002. – С. 98–100.

¹⁸ *Свиридов, М.К.* Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда / М.К.Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2001. – Вып. 7. – С. 5–6.

¹⁹ *Володина, Л.М.* Судебная власть и некоторые проблемы уголовного процесса / Л.М.Володина // Юридическая наука и юридическое образование в России на рубеже веков: состояние, проблемы, перспективы. – Тарту: ТГУ, 2002. – С. 61.

²⁰ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А.Пашин. – М., 1992. – С. 91.

²¹ *Назаров, А.Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А.Д.Назаров. – СПб.: Юрцентр, 2003. – С. 204–205.

²² *Соловьев, А.Б.* Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б.Соловьев, М.Е.Токарева, Н.А.Якубович. – М.; Кемерово, 1997. – С. 51.

²³ *Воскобитова, Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юр. наук / Л.А.Воскобитова. – М., 2005. – С. 178.

²⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А.Лупинская. – М.: Юрист, 2001. – С. 489.

Summary

Higher court decision has special significance in criminal procedure. The author considers the concept, nature and characters of such decisions.